

Игорь Ягулов

ЕДИНОРОГ
АПОСТАРЭЛЛА

сказочные повести

Игорь Ягунов
Единорог Апостарэлла.
Сказочные повести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923357

ISBN 9785005001849

Аннотация

«Поезжайте по раскаленной солнцем приморской дороге. Рано или поздно вы обязательно окажетесь в том самом месте. С одной стороны будет огромный парк. С другой – рыжая от ржавчины ограда. За ней вы увидите одичавший сад. В его глубине стоит дом, по самую крышу увитый лозами дикого винограда. Там живу я с Иги Муром, Сестрой и Дедушкой». Книга предназначена для детей среднего школьного возраста, но удивительная и трогательная история Малыша не оставит равнодушным никого из читателей.

Содержание

ЕДИНОРОГ	5
Лето и море	5
Собачий бог	9
Знакомство с Иги Муром	14
Спасение Сестры	18
Появление Единорога	24
На «ты»	31
Моя комната	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Единорог Апостарэлла

Сказочные повести

Игорь Ягупов

Фотограф Valerie Elash

Иллюстратор MJ Jin

© Игорь Ягупов, 2019

© Valerie Elash, фотографии, 2019

© MJ Jin, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-0184-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕДИНОРОГ

Лето и море

Летом я почти забыл, какой вкус у апельсинов. Мама сказала, что на юге их есть не надо. Апельсины нужно есть дома и зимой. А на юге надо есть клубнику. За этим мы и ездим в отпуск. И папа с этим согласился. Даже мой старший брат, которого я теперь почти не помню, ничего на это не возразил. Да и что можно возразить против клубники?

А еще на юге было море. В нашем городе, где мы жили зимой, оно тоже было. Но в нем нельзя было купаться. Даже летом. Наше море было холодным и темным. И в нем ловили рыбу. А на юге в море можно было ловить, наверное, только купальщиков.

Мама регулярно ловила меня в море и вытаскивала на берег. Иногда она посылала за мной брата. Но он, как говорила мама, был ненадежным. Он плавал вокруг меня и совсем не спешил вытаскивать меня из воды. И тогда мама начинала нервничать за нас обоих.

А папа в это время спокойно читал газету на берегу. Он любил читать газеты. Он говорил, что, если прочитаешь книгу и поймешь, что она плохая, ее жалко потом выбрасывать. А газету выбрасывать не жалко. И этим плохие газеты лучше плохих книг. А хорошие книги он все давно прочитал. И даже перечитал. Не меньше двух раз. Каждую.

Но мама не могла смотреть на то, как папа спокойно читает газету, когда мы с братом не хотим вылезать на берег.

– Артур, – говорила она умоляющим голосом, – достань

детей из воды.

– Не раскиснут, – рассеянно отвечал папа и продолжал читать свою газету.

– Артур, – настаивала мама, – я уже три раза ходила за нами в море. У меня скоро будет морская болезнь.

– Я вылечу тебя, – отвечал папа все тем же рассеянным голосом. – Я же врач.

– Артур, верни детей на сушу, – нервничала мама.

Но папа продолжал читать, больше не обращая на нее никакого внимания. Тогда маме приходилось вставать с надувного матраса и самой идти за нами в море. Я не сопротивлялся и давал себя вытащить. А брат пытался уплыть от мамы.

– Хорошо, – говорила мама угрожающим голосом, – на берег тогда лучше вообще не возвращайся.

– Я стану морским волком, – кричал в ответ брат, подпрыгивая на волнах и отплеываясь солеными брызгами.

– Становись, – соглашалась мама. – И питаться будешь одними водорослями. Потому что я никогда и ни за что не буду кормить вареной кукурузой такого непослушного мальчика.

– Какой кукурузой? – начинал нервничать брат. – Нет у тебя никакой кукурузы.

– Есть, – говорила мама. – Я купила ее, пока вы плескались в воде.

– Ты меня обманываешь? – интересовался брат.

– Купайся, купайся, – говорила мама. – А кукуруза пока остынет.

И тогда брат сдавался. Он огибал маму, которая становилась неповоротливой, потому что держала под мышкой меня, и старался добраться до берега первым.

– Если кукурузы не будет, – угрожал он, – я вернусь в море.

– К водорослям, – кивала головой мама.

– К водорослям, – соглашался брат.

Но кукуруза всегда была. И он оставался. Мама вытирала нас толстым махровым полотенцем, надевала нам на головы панамы и заставляла сидеть на самом солнцепеке.

– Я хочу в тень, под зонтик, – протестовал брат. – У меня будет болеть голова.

– У тебя не будет болеть голова в панаме, – объясняла мама.

– Будет, – настаивал брат.

– Если ты не замолчишь, – спокойно отвечала мама, – я возьму папин ремень, и у тебя будет болеть другое место. Выбирай.

Брат выбирал голову. И мы жарились на раскаленном песке. Когда от нас, наверное, начинал идти дым, мама разрешала нам забраться в тень.

Собачий бог

Каждый день отдыха был похож один на другой. Время как будто остановилось. И даже свежая папина газета всегда выглядела одинаково.

– Я больше не выдержу, – говорил папа время от времени. – Я хочу домой. Я хочу в свою больницу. К своим капризным пациентам.

– Детям нужно солнце, – всякий раз возражала ему мама.

– Мы возьмем его с собой, – предлагал папа. – Мы поймем его на самом закате, когда оно будет низко-низко, сачком, посадим в трехлитровую банку и привезем к себе домой.

– Ты не сделаешь этого! – кричал я в гневе. – Я не хочу домой! К твоим капризным пациентам!

– Но ты даже никогда не видел моих пациентов, – возмущался папа.

– А ты не посадишь солнце в трехлитровую банку, – урезонивала его мама.

После этого мы шли на пляж.

По вечерам мы бродили по окрестностям. Так мама называла парк, который начинался прямо от дома, где мы жили. В парке гуляли люди с собаками. Когда я был еще совсем маленьким, у нас тоже был пес – огромный и черный. Я помню, как однажды он подошел ко мне и начал лизать мне лицо. Мне было щекотно, и я стал отворачиваться.

– Не надо отворачиваться, – сказала мне мама, – а то он обидится. А собак обижать нельзя.

– Никогда? – спросил я.

– Никогда-никогда, – кивнула мама. – Или на тебя обидится Собачий бог. А он очень сильный. И с ним лучше не ссориться.

– А кто такой Собачий бог? – спросил я.

– Он приносит в дома к людям щенков, – сказала мама. – Щенки вырастают и становятся взрослыми собаками. Потом они стареют. И тогда Собачий бог забирает их обратно. Но если люди плохо обращаются с собаками, Собачий бог приходит и наказывает таких людей.

– А как он их наказывает? – спросил я.

– Увидишь, – задумчиво произнесла мама.

– Нет, не увижу! – выпалил я. – Потому что я ни за что не буду обижать собак!

И я больше никогда не отворачивался от нашего пса, когда он подходил, чтобы вылизать мне лицо.

Но однажды его не стало.

Сначала он перестал вставать со своей подстилки. И папа делал ему уколы. А потом мама повела нас с братом гулять. В тот день она была очень странной: она покупала нам мороженое, пока мы не стали от него отказываться, и разрешала вести себя так, как мы хотим.

А когда мы вернулись домой, пса больше не было.

– Его забрал Собачий бог? – спросил я.

– Да, – кивнула мама и заплакала.

В парке, где мы гуляли в отпуске, было много собак. А сам парк был таким большим, что мы никогда не доходили до его другого конца.

– Я хочу узнать, где он заканчивается, – однажды потребовал брат, когда мы повернули обратно к дому. – И если вы не пойдете со мной, я отправлюсь туда один.

– Ты не дойдешь до конца, – скептически сказала мама.

– Дойду, – заупрямился брат.

– Нет, – уверенно покачала головой мама, – ты будешь идти и идти, пока не упадешь от усталости. А до конца парка все еще будет очень далеко.

– Я все равно пойду, – настаивал брат.

– Но самое страшное не это, – продолжила мама. – Самое страшное совсем не то, что ты не доберешься до дальнего конца парка. Нет.

– А что же? – заинтересовался брат.

– Нет, не это, – снова покачала головой мама. – Совсем-совсем другое.

– Что «другое»? – занервничал брат.

– Неважно, – сказала мама, грустно посмотрев на него. – Можешь идти, если хочешь. Но мне жаль тебя.

– Что самое страшное? – потребовал брат.

– Иди, иди же, – махнула рукой мама. – У меня все равно останется еще один сын.

– Я не пойду, пока ты не скажешь, – возмутился брат.

– Нет, не скажу, – закапризничала мама совсем, как папины пациенты.

– Это нечестно, – обиделся брат.

– Скажи ему, – поддержал его папа.

– Ладно, – согласилась мама. – Самое страшное не то, что ты не доберешься до дальнего конца парка, а то, что у тебя, когда ты упадешь от усталости, уже не будет сил вернуться обратно. И ты навсегда останешься там.

Брат некоторое время молчал. Потом вздохнул и печально посмотрел на маму.

– Значит, мы... – начал он.

– Хватит, – оборвала его мама. – Мне надоело спорить. Иди. Я сказала тебе все, что тебе нужно знать.

– Я не пойду, – огрызнулся брат. – Я просто хотел сказать: значит, мы так никогда и не узнаем, где заканчивается этот парк?

– Ну и что? – вмешался папа. – Зато мы прекрасно знаем, где он начинается.

И мы пошли обратно к дому.

– Нет, это неправильно, – не мог смириться брат. – Мы должны знать все.

– Мы здесь в отпуске, – твердо заявила мама, – а вовсе не для того, чтобы знать все.

– Но... – не унимался брат.

– Боже! – воскликнула мама, прижав руки к груди. – Артур, мне кажется, что я тоже уже скучаю по твоим капризам.

ным пациентам, которых я никогда не видела.

Папа удовлетворенно хмыкнул и задрал от гордости подбородок.

– Но это ничего не значит, – тут же опомнилась мама. – Мы останемся здесь, пока отпуск не закончится.

Знакомство с Иги Муром

И однажды отпуск закончился. Папа долго пытался уложить наши вещи в багажник такси. Но они никак не хотели там помещаться. Так что самый большой чемодан пришлось посадить на заднее сиденье между моим старшим братом и папой. Мама села впереди. Меня она взяла к себе на колени. И мы поехали в аэропорт.

А потом я испугался Иги Мура.

Теперь мне смешно об этом вспоминать. Никогда не надо бояться Иги Мура. Он ни за что не сделает вам ничего плохого. Но тогда я испугался. Его фиолетовые волосы и торчащие вперед зубы! И нос-картошка. Он внезапно появился прямо перед машиной. Так что водитель едва успел затормозить.

– Это срочно! – закричал Иги Мур, загородив дорогу нашему такси и обращаясь почему-то ко мне. – Мне нужна помощь!

– Это точно, – скептически заметила мама, крепче прижав меня к себе.

– Сестра, – продолжил Иги Мур, – ей стало плохо. Вы должны помочь.

– Отъезжайте назад, – скомандовала мама таксисту. – Здесь есть другая дорога в аэропорт?

Но папа уже открыл дверку и вышел из машины.

– Артур, будь осторожен, – сказала мама. – Этот человек

может тебя укусить. Или причинить еще какой-нибудь вред.

– Нет-нет, я не кусаюсь, – замахал руками Иги Мур, изо всех сил стараясь натянуть короткую верхнюю губу на торчащие вперед зубы. – Сестре плохо.

– Что с вашей сестрой? – спросил папа.

– Она упала, – почти радостно сообщил Иги Мур. – Хлоп – и на пол. Наверное, обморок. Мы посадили ее в кресло. Но я все равно беспокоюсь.

Мама тоже вышла из машины и поставила меня на землю.

– Так вызовите скорую, – обратилась она к Иги Муру.

– Но у нас в доме нет телефона, – сказал Иги Мур.

– Так позвоните от соседей, – не сдавалась мама.

Иги Мур огляделся по сторонам и растерянно развел руками.

– Здесь нет никак соседей, – извиняющимся голосом проворчал он.

Наша машина стояла посреди дороги, которая шла вдоль парка, где мы гуляли по вечерам. Далеко впереди можно было различить дома города.

А здесь, рядом с нами, стоял только один дом. Честно сказать, его тоже не было видно. Но о его существовании можно было догадаться по высокому забору из ржавых стальных прутьев. Прямо за ним торчали ветви деревьев. Где-то дальше, в глубине сада должен был быть дом.

– Артур, мы можем опоздать, – напомнила о цели нашей поездки мама.

– Но я же врач, – отмахнулся папа.

– Но ведь не психиатр, – заметила мама.

– И это чудесно, – обрадовался Иги Мур.

– Вызови им скорую по мобильному, – предложила мама папе.

– В наших местах она совсем не скорая, – замотал головой Иги Мур. – Нельзя ждать так долго. У Сестры всего-навсего обморок. Она может поправиться раньше, чем приедут врачи. Если бы, например, у нее был грипп, еще бы можно было надеяться, что скорая приедет прежде, чем Сестра выздоровеет сама.

– Положите ей холодный компресс на лоб, – предложила мама. – Наверное, она перегрелась на солнце.

– Нет-нет, Сестра никогда не летала на Солнце! – испугался Иги Мур.

– Я пойду и взгляну на пострадавшую, – сказал папа.

– Но... – начала мама.

– Я врач, – строго сказал папа. – Это мой долг.

– А мой долг – чтобы ты остался цел, – сказала мама.

– Я абсолютно безопасен, – затряс головой Иги Мур. – Меня зовут Иги Мур.

– Хорошо, мы все пойдем, – приняла решение мама.

Она взяла меня за руку и вслед за папой и Иги Муром решительно направилась к калитке в заборе. Мой брат неохотно поплелся сзади.

– Оставайтесь здесь, – обернувшись, приказала мама шо-

феру. – Если мы не вернемся через десять минут, вызывайте полицию.

Шофер в ответ устало кивнул и зевнул.

– И выключите счетчик, – приказала мама. – Мой муж выполняет свой врачебный долг. Я не намерена это оплачивать.

Таксист лишь пожал плечами и зевнул еще раз.

– Счетчик! – приказала мама.

– Хорошо, хорошо, – пробурчал таксист и щелкнул чем-то в машине.

Спасение Сестры

Дом Иги Мура стоял в глубине старого сада. Он до самой крыши зарос диким виноградом. Во дворике перед входом стояло кресло-качалка. В нем, откинувшись назад и закатив глаза, сидела девушка. Она была в узком и коротком черном платье и босиком.

– Сестра, – с гордостью показал на нее Иги Мур и уточнил: – В обмороке.

Папа подошел к девушке, взял ее руку и сжал двумя пальцами запястье.

– Надеюсь, она жива? – спросила мама.

– Безусловно, жива, – подтвердил Иги Мур. – Неужели вы думаете, что я стал бы беспокоить доктора по таким пустякам, как смерть?

– Я спрашивала не у вас, а у мужа, – обиделась мама.

– Пульс в норме, – заметил папа.

В это время девушка открыла глаза. Она крепко схватила папу за руку и стала благодарить его за свое спасение.

– Ей лучше! – закричал Иги Мур. – Доктор, вы волшебник!

– Но он только пощупал у нее пульс, – скептически заметил мой брат.

– И это стало причиной спасения, – закивал Иги Мур.

– Но ей не могло стать лучше из-за того, что кто-то пощуп-

пал у нее пульс, – еще более скептически заметил брат.

– Все зависит от того, кто щупает, – развел руками Иги Мур. – Я щупал у нее пульс несколько раз и ничего. И Дедушка щупал у нее пульс... Дедушка! – закричал он радостно. – Скорее сюда! Сестра выздоровела!

На крик Иги Мура из дома вышел старичок с серыми, как будто из козлиного пуха, волосами.

– Наконец-то, – проскрипел он, глядя прямо на меня. – Сестра, вставай скорее из моего кресла.

– Доктор, вы спасли мою жизнь, – все еще крепко держа папу за руку и заглядывая ему в глаза, повторяла Сестра.

Папа растерянно улыбался и тщетно пытался освободить свою руку.

– Желаю здравствовать. Нам пора, – сказала мама. – Нас ждет такси, если вы не забыли. И нам надо срочно ехать в аэропорт.

– Мы не отпустим вас, пока вы не выпьете с нами чаю, – сказал Иги Мур.

– Чай? Какой еще чай? – возмутилась мама.

– Чай? На такой жаре? – фыркнул папа.

– Я ни за что не будут пить никакого чая, – тут же занял мой старший брат.

– Хорошо, – немедленно согласился Иги Мур. – Тогда морс. Сестра прекрасно готовит морс.

– В аэропорт! – приказала мама. – Немедленно!

– Вы никогда не пробовали подобного морса, – затарато-

рила девушка в черном платье. – Я мигом принесу кувшин и бокалы.

– Вам не надо вставать, – пробормотал папа.

Но девушка уже вскочила из кресла, куда тут же уселся старичок, и бросилась за угол дома.

– Что за ерунда? – возмутилась мама.

– Я не буду чай, – сказал мой брат.

– Морс, – поправил его папа, – они предлагают нам выпить морса.

– И он очень вкусный, – вступил в разговор старичок. – В этом сезоне морс Сестре особенно удается.

– Вы что, все с ума сошли? – воскликнула мама.

– Вряд ли, – после некоторого размышления заметил Иги Мур. – Мы всегда были такими. Не думаю, что после обморока Сестры произошли какие-то изменения.

– Ужасно, – воскликнула мама.

– Что ужасно? – не понял мой старший брат.

– Мы опоздаем в аэропорт, – сказала мама.

– Ужасно будет, если вы не попробуете нашего морса, – возразил Иги Мур.

– Я не хочу чая, – на всякий случай еще раз повторил мой старший брат.

– Морс! – рявкнула мама. – Речь идет о морсе!

После этого мама опомнилась и, схватив за руку моего брата, стала тащить его прочь от дома Иги Мура.

– Возьми Малыша на руки, – приказала она папе.

В это время из-за увитого виноградом угла дома вновь появилась девушка в черном платье. В руках она несла поднос со стеклянным кувшином, наполненным темно-сливовым напитком, и несколькими высокими бокалами.

– Только по стаканчику, – затараторила она. – Так, промочить горлышко. За знакомство.

– Бери Малыша и марш за мной! – вновь приказала папе мама.

– У меня уже голова идет кругом, – простонал папа. – Где же мои капризные пациенты в клинике? Я не переживу этот отпуск.

Все это время я стоял возле кресла, в котором теперь сидел старичок.

– Кутерьма, – вдруг подмигнул он мне. – Все вверх дном. Они не отпустят их, пока не угостят морсом. Не стоит даже и надеяться.

– А я не хочу пить, – сказал я.

– Тогда сходи и посмотри дом, – ответил старичок.

– А можно? – удивился я.

– Можно, – кивнул старичок. – У нас есть единорог.

– Кто? – не понял я.

– Единорог, – повторил старичок.

– А кто это? – удивился я.

– Как тебе сказать, – пожал плечами старичок. – Всем он видится по-разному. Так что лучше посмотреть самому. Тебе разве никогда не хотелось открыть коробочку, чтобы

узнать, что у нее внутри?

– Мне нужно открыть единорога? – испугался я.

– Нет, что ты! – замахал руками старичок. – Ему это не понравится. Я имел в виду, что тебе нужно зайти в дом, чтобы узнать, что он скрывает.

– Но нам надо ехать в аэропорт, – засомневался я.

– Сегодня туда трудно опоздать, – вздохнул старичок.

– Почему? – удивился я.

– Видишь ли, – опять вздохнул старичок, – иногда очень нужно куда-то опоздать. Но время в такие минуты специально замедляет свой ход. И опоздать тогда бывает просто невозможно.

– Время делает это из вредности? – удивился я.

– Нет, – хихикнул старичок. – Просто им так управляют.

– Кто? – опять удивился я.

– Те, кто не должен опоздать, – развел руками старичок.

– Я ничего не понял, – признался я.

– В этом нет ничего страшного, – кивнул старичок. – Если бы ты все понял уже сейчас, то что бы ты делал всю оставшуюся жизнь? Только подумай, как скучно было бы тебе жить.

– Я бы пожинал плоды, – гордо ответил я. – Когда мой брат получает в школе плохую оценку, мама всегда говорит, что наш папа очень хорошо учился в школе. А потом она говорит, что он очень хорошо учился на врача в университете. И теперь он пожинает плоды.

– Но разве не скучно пожинать плоды всю оставшуюся жизнь? – удивился старичок.

– Я не знаю, – признался я.

– Вот видишь, – обрадовался старичок. – А если бы ты все знал, то знал бы и это. Ты знал бы, что пожинать плоды очень и очень скучно. Но тогда ты уже ничего не смог бы с этим поделать. Знания очень трудно приобрести, но потерять их практически невозможно.

– Вполне вероятно, что вы правы, – вежливо сказал я. – Но я этого тоже не знаю наверняка.

– А вот я наверняка знаю, – сказал старичок, – что если ты сейчас не зайдешь в дом, то никогда не увидишь единорога. И ты отправишься в аэропорт, чтобы узнать все. Причем слишком рано.

Я не понял, что имел в виду старичок, когда говорил, что я узнаю все и слишком рано. Но мне очень хотелось взглянуть на настоящего единорога. Поэтому я оглянулся на родителей, которые все еще спорили с Иги Муром и Сестрой из-за темно-сливового морса, и подошел к дому.

Когда я осторожно толкнул ручку входной двери, ее петли предательски скрипнули. Я вздрогнул и снова оглянулся на родителей. Но меня, казалось, никто не замечал. Тогда я распахнул дверь и поскорее вошел в дом.

Появление Единорога

Я оказался в большой полутемной комнате. Она была квадратной. С противоположной стороны была дверь, похожая на ту, через которую я только что вошел. В комнате стоял старый диван с круглыми валиками. Он был таким огромным, что в первое мгновение я чуть было не принял его за единорога. Возле дивана стоял низкий столик, а напротив – два кресла. В дальнем от меня углу виднелся шкаф. Как мне показалось, без стекол и дверок. В нем что-то белело. Наверное, тарелки или какая-то другая посуда.

Но единорога нигде не было видно. Я растерянно оглядывался по сторонам. Вскоре мои глаза немного привыкли к полумраку, и я разглядел за диваном узкую винтовую лестницу. Она наверняка вела на второй этаж.

Я ничего не знал о повадках единорогов. Неужели они живут на верхних этажах? Я подошел ближе, к самому дивану. Нет, я не мог поверить, что уважающий себя единорог полезет вверх по такой крутой и узкой лесенке. Если только его не втащили туда силой. Но кто же будет обижать единорога?

– Дедушка! – позвал я старичка. – Здесь нет никакого единорога.

Старичок, наверное, не услышал меня. Так что я пошел обратно к двери, через которую вошел в дом. И тут я увидел его. Он был огромный и черный. А на лбу у него торчал длинный серебряный рог. Единорог стоял как раз между мной и дверью.

– Ты разговариваешь? – спросил я его.

Но единорог ничего не ответил.

– Пропусти, – попросил я, – мне надо идти к маме и папе.

Но единорог не сделал ни малейшего движения, чтобы дать мне дорогу.

– Бери Малыша, – услышал я голос мамы во дворе. – Мы уходим.

– Хорошо, – откликнулся папа.

Он нисколько не удивился моему отсутствию.

– Наверное, он видел, как я входил в дом, – подумал я. – Сейчас он распахнет дверь и позовет меня.

– Папа! Здесь единорог! – закричал я. – Папа!

Но папа, кажется, не услышал меня. Он поблагодарил кого-то за морс. Наверное, девушку в черном платье, которую Иги Мур называл Сестрой.

– Пошли скорее, мы опаздываем, – скомандовала мама.

– Иду, – сказал папа.

Он как будто забыл про меня.

– Я здесь! – закричал я и бросился к двери.

Но единорог преградил мне дорогу.

– Подождите! Папа! Мама! – снова закричал я, и слезы брызнули у меня из глаз.

Я побежал к противоположной двери. Но единорог опередил меня. И снова загородил выход из дома. Я бросился обратно. Но единорог был уже там. Я снова услышал голос мамы. И папа что-то ей ответил. Судя по всему, они были

уже далеко. Наверное, возле калитки, за которой нас ждала машина.

– Я здесь! – кричал я. – Подождите меня!

Слезы застилали мне глаза. Я видел перед собой лишь дверь, через которую несколько минут назад зашел сюда. Я бросился прямо к ней, уже не обращая внимания на единорога.

Я налетел на него. Его шерсть была мягкой и пушистой. И только тут я понял, что это была просто собака. Огромный черный пес. Такой, как был у нас когда-то. На лбу у него был конус из серебряной бумаги. Он был на резинке подвязан к подбородку пса.

Пес сидел, привалившись к двери. К несчастью, она открывалась внутрь. Поэтому я не мог пройти.

– Пропусти меня, – попросил я. – Пожалуйста.

Но пес не двинулся с места. Он лишь лизнул мне лицо.

– Мне очень нужно, – снова попросил я.

Но пес и на этот раз не пошевелился.

– Мои папа и мама сейчас вернутся за мной, – строго сказал я.

На пса не подействовало и это.

– Мы можем опоздать на самолет, – пояснил я.

Никакой реакции.

– Ты нашел единорога? – раздался снаружи голос старичка.

– Дедушка, дедушка! – закричал я. – Выпустите меня от-

сюда!

– Однозначно нашел, – сказал где-то во дворе голос Иги Мура.

Он явно обращался к старичку.

– Что ж, с прибавлением, – ответил старичок.

Я ничего не понял, но снова закричал. Я плакал и старался сдвинуть пса с места, чтобы выйти во двор. Когда сил не осталось, я опустился на пол, уткнулся в теплую шерсть пса лицом и продолжал рыдать.

– Малыш плачет, Иги, – послышался за дверью полный сочувствия женский голос.

– Подожди, Сестра, – ответил ей Иги Мур. – Ты же знаешь, как это бывает. Ты плакала три дня.

– Но я была почти взрослой, – возразила девушка. – Мне жалко Малыша.

– Поверь, он будет плакать меньше, чем ты, – ответил Иги Мур.

– Ты думаешь? – недоверчиво спросила девушка.

– Уверен, – сказал Иги Мур.

– Почему? – спросила девушка. – Почему ты так в этом уверен?

– Ему предстоит потерять меньше, чем тебе, – ответил Иги Мур.

– Хорошо, если ты прав, – сказала девушка.

– Ты же знаешь, я всегда прав, – заметил Иги Мур.

– Ну уж! – хмыкнул тут же старческий голос.

– Почти всегда, Дедушка, – обиженно сказал Иги Мур. – Не стоит придираться из-за пары ошибок.

– У меня до сих пор насморк из-за твоей последней ошибки, – ворчливо заметил старческий голос. – Ты мог бы предсказывать погоду точнее. Ты же все-таки не синоптик.

Я уже ничего не понимал.

– Как они могли меня оставить здесь? – бормотал я, не переставая всхлипывать. – Но они вернутся за мной. Обязательно вернуться. Они не улетят без меня.

– Можно, – вновь послышался за дверью голос Иги Мура. – Выпускай.

Кто-то громко свистнул. Пес тут же вскочил, сбросив меня, и умчался прочь. Я встал с пола и распахнул дверь.

На мгновение солнце ослепило меня. Сквозь прищуренные веки я разглядел Иги Мура, девушку в черном платье и старичка. Они стояли в нескольких шагах и улыбались.

– Мама! Папа! – закричал я и бросился по дорожке к выходу из сада.

Меня никто не стал останавливать.

Я добежал до калитки. Я боялся, что она окажется запертой. Но она распахнулась, как только я толкнул ее. Я выскочил на дорогу. Но на ней никого не было. Ни мамы, ни папы, ни моего старшего брата, ни машины, на которой мы сюда приехали.

– Но как же они могли? – прошептал я. – Почему они не вспомнили про меня?

Я стоял на середине дороги. И слезы текли у меня из глаз.

На «ТЫ»

- Не вини их, – сказал у меня за спиной голос Иги Мура. – Они думают, что взяли тебя с собой.
- Как они могут так думать, если я здесь? – возмутился я.
- Я объясню тебе, – сказал Иги Мур.
- Не надо, – сказал я. – Они сейчас вернутся. Через минуту. Через семь минут уж точно. Я подожду.
- Они не вернутся, – сказал Иги Мур.
- Ты врешь! – закричал я и с ненавистью посмотрел на Иги Мура. – Я буду ждать!
- Ты можешь ждать сколько угодно, – грустно заметил Иги Мур, – но они не вернутся.
- А я все равно буду их ждать! – снова закричал я.
- Хорошо, – сказал Иги Мур. – А я буду ждать рядом.
- Кого же ты будешь ждать, если сам сказал, что они никогда не вернутся? – спросил я со злобой.
- Тебя, – ответил Иги Мур. – Я буду ждать, когда ты устанешь ждать и поймешь, что они не вернутся.
- Тогда я не буду ждать, – сказал я. – Я пойду вслед за ними в аэропорт.
- Ты никогда не дойдешь до аэропорта, – все так же грустно пояснил Иги Мур. – Слишком далеко. Даже я не дошел бы. Не стоит и пробовать.
- А я все-таки пойду, – сказал я.

– Тогда я пойду за тобой, – сообщил Иги Мур со вздохом. – Чтобы, когда ты выбьешься из сил, взять тебя на руки и принести обратно.

– И что же мне делать? – растерянно спросил я, чувствуя, что уже практически выбился из сил.

– Давай вернемся в дом, – предложил Иги Мур. – Сестра накормит тебя ужином. Скоро сядет солнце. Ты устал, ты ляжешь спать.

– А потом? – нетерпеливо спросил я.

– Потом тебе приснится сон с единорогом, – сказал Иги Мур.

– Нет, потом, завтра? – разозлился я от его непонятливости. – Они вернутся?

– Давай поговорим об этом завтра? – предложил Иги Мур. – Главное – не надо бояться. Меня не нужно бояться ни при каких обстоятельствах. Разве что...

– Разве что? – с тревогой переспросил я.

– Разве что плохим людям, когда они делают плохие вещи, – сказал печально Иги Мур. – Но к тебе это не относится.

– Я даже не знаю, – заколебался я. – Наверное, я все же пойду в аэропорт.

– Я понимаю, – кивнул Иги Мур. – Тебе не хочется подчиняться. Подчиняться всегда обидно. Даже здравому смыслу. Чувствуешь себя побежденным. Давай сделаем так: я буду убеждать тебя идти в аэропорт. А ты выступишь на своем и вернешься в дом. Ладно?

– Я не знаю, – честно признался я. – Давай попробуем.

– Ладно, – кивнул Иги Мур. – Итак: мы пойдем сейчас в аэропорт. Мы не дойдем туда сегодня. И завтра, пожалуй, тоже не дойдем. Но мы все равно пойдем туда. Потому что мы упрямые и несгибаемые. Так?

– Нет, – возразил я. – Мы вовсе не упрямые. Насчет несгибаемых я не знаю.

– Нет, мы упрямые, – стал настаивать на своем Иги Мур.

– Нет, не упрямые, – повторил я. – И мы не пойдем в аэропорт, куда невозможно дойти, не выбившись из сил.

– Тогда что? – растерянно спросил Иги Мур. – Что же нам делать?

– Мы вернемся в дом, – сказал я, подумав немного.

– Но нужно ли нам это? – спросил Иги Мур.

– Думаю, да, – сказал я. – Иначе мы можем выбиться из сил почти немедленно.

– Хорошо, – сказал Иги Мур, – я не могу с этим спорить. Ты принял мудрое решение, и я вынужден ему подчиниться.

Вздыхнув, я пошел к калитке. А Иги Мур последовал за мной.

– Наконец-то! – радостно воскликнула девушка в узком черном платье.

Она стояла во дворе дома, увитого диким виноградом, возле небольшого столика. Наверное, его вынесли сюда из дома. На столике стояли тарелки с яичницей-глазуньей и бокалы с морсом.

– Иги, – попросила она Иги Мура, – принеси, пожалуйста, стулья.

Иги кивнул и отправился в дом.

– Я думала, что вы уже не придете к ужину, – сказала мне девушка. – Зови меня Сестрой.

– Но ведь вы мне не сестра? – подозрительно спросил я.

– Нет, – пожала плечами девушка, – но меня все здесь называют Сестрой. Если ты откажешься и будешь называть меня как-то по-другому, мне придется запоминать еще одно имя. А это очень неудобно. Представь, я всегда должна буду думать про себя: кого это сейчас позвали, не мое ли это второе имя? Нет, я решительно против этого. Да и какая тебе разница, как меня называть?

– Хорошо, – согласился, – я буду звать вас Сестрой.

– А его – Дедушкой, – сказала Сестра, махнув головой в сторону старичка, который все еще сидел в кресле-качалке. – Иначе он тоже запутается в своих именах.

Я кивнул.

– А как зовут Иги Мура, ты уже знаешь, – добавила Сестра. – И еще: могу я попросить тебя об одном одолжении?

– Конечно, – согласился я.

– Нет, если ты не захочешь, ты можешь не обращать на это внимания, – продолжила Сестра, наклонившись ко мне. – Это необязательно. Но мне очень хотелось бы. Если, конечно, тебе нетрудно.

– Я постараюсь, – сказал я.

– Так вот, – добавила Сестра, – если ты не сочтешь это чрезмерным, не мог бы ты быть со мной на ты? Ты ведь уже перешел на ты с Иги Муром. Дело в том, что, когда ко мне обращаются на вы, я чувствую, что старею. Понимаешь, прямо в этот момент. А это ужасное чувство, согласишься?

Я не знал, ужасно ли чувствовать себя постаревшим, но кивнул, чтобы не расстраивать Сестру.

– Я знала, что ты поймешь меня, – взвизгнула Сестра от радости. – Иги Мур никогда этого не понимает.

– Но ведь он обращается к тебе на ты? – спросил я.

– Да, конечно, – кивнула Сестра. – Он не понимает меня в другом смысле. Он говорит, что не надо бояться постареть. И что это совсем не так ужасно, как может показаться со стороны. Но я хочу сказать тебе, Малыш, что со стороны это действительно выглядит совсем не страшно. Но вот когда ты начинаешь замечать это в себе...

– Хорошо, я буду с тобой на ты, – подтвердил я.

– Спасибо, спасибо, – прошептала Сестра и крепко прижала меня к себе. – Я так рада, что мы сразу смогли подружиться.

Моя комната

Иги Мур принес из дома четыре легких плетеных стула и расставил их вокруг стола с яичницей. Дедушка поднялся из своего кресла-качалки. И все сели ужинать.

– Не знаю, понравится ли тебе яичница, – сказала Сестра. – Если не понравится, завтра я приготовлю что-нибудь другое.

– Я и завтра буду здесь? – спросил я испуганно.

– Конечно, – ответил Иги Мур, – неужели ты думал, что мы тебя выгоним?

– Я думал, что мои папа и мама вернуться за мной, – растерянно произнес я.

– Они... – начал Иги Мур, но Сестра не дала ему закончить.

– Если они вернуться, – перебила она Иги Мура, – ты, безусловно, отправишься с ними. Какой может быть разговор?

После ужина Сестра отправилась мыть посуду, а Иги Мур повел меня в дом. Единорога нигде не было видно. По винтовой лестнице мы поднялись на второй этаж.

– Это твоя комната, – сказал Иги Мур, распахнув одну из дверей в узком коридоре. – Она тебе нравится?

Я не мог понять, нравится мне комната или нет. Она была маленькой. В ней едва помещались кровать, стол, пара стульев и шкаф для одежды.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может быть.

– Понравится обязательно, – кивнул Иги Мур. – Она нравится даже мне. А я очень разборчив, когда речь идет о комнатах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.